

В тишине леса, почти пугающей, над головами Хэн Лэя и его спутников шелестела листва. Никто не знал, откуда в любой момент могли выскочить те чудовища.

— Га-а-а-а! — пронзительный, леденящий душу визг донесся прямо из крон деревьев.

Гуманоидный монстр с красными глазными яблоками, выпустив острые когти, в мгновение ока бросился на застигнутого врасплох Ци Нина.

— Ци Нин!

— Хэн Мин!

Два монстра атаковали одновременно. Хэн Лэй, заметив это, изо всех сил ударил мечом, отшвырнув своего противника далеко в сторону, и тут же развернулся, бросаясь на помощь к двоим, совершившим нападение. Скорость была такой, что едва ли можно было успеть среагировать, но Хэн Мин успел развернуться и перерубить когти, которые чуть было не впились ему в голову. Ци Нин, услышав крики Юнь Чжана и остальных, даже не успел занести свой меч для удара.

— Хлюп!

На глазах у всех Хэн Лэй снес голову твари, которая была в шаге от того, чтобы перерезать горло Ци Нину. Но в тот самый момент, когда Ци Нин решил, что уже был на волосок от смерти, но спасен Хэн Лэем, монстр, которого тот только что отбросил, внезапно оказался у него за спиной!

— Второй брат!

Все бросились вперед, обнажив мечи. Юнь Чжан, находившийся ближе всех, даже не подумал о собственной безопасности. Но даже так, Хэн Лэй, подставивший монстру спину... Хотя Юнь Чжан в отчаянном рывке разрубил голову твари, когти монстра успели тяжело опуститься на плечо Хэн Лэя.

В это короткое мгновение брызнула кровь. От чудовищной силы удара Хэн Лэй рухнул на одно колено. Ци Нин, стоявший рядом, вытаращил глаза, не веря, что ситуация, которая еще мгновение назад была под контролем, обернулась таким кошмаром.

— Второй брат!

Из-под наплечника Хэн Лэя хлынула алая кровь.

Группа мастеров семьи Хэн, потрясенная внезапным ударом, словно воспламенилась яростью. Хэн Лэй, нахмурившись, стоял на одном колене, одной рукой опираясь на меч, а другой прижимая раненое левое плечо. Юнь Чжан, Ци Нин и остальные, не щадя себя, бросились в бой с остальными монстрами.

Гора трупов, богатая добыча... Но после этой схватки, даже несмотря на то, что объем добычи в десять раз превышал привычный, никто не радовался. Казалось, они еще не отошли от кровавой бойни. Юнь Чжан и Ци Нин, которого Хэн Лэй спас ценой собственного здоровья, тяжело дыша, окружили стоявшего на коленях Хэн Лэя.

— Второй брат... — голос Юнь Чжана дрожал от облегчения.

Хэн Лэй оставался неподвижен. Вокруг воцарилась тишина. На первый взгляд, он не лишился конечностей, но, вспоминая тот напряженный момент, когда непобедимый бог войны семьи Хэн был прижат к земле одним ударом... Даже не видя раны под наплечником, можно было представить силу этого удара. Если бы так досталось любому из них, исход был бы один — немедленная смерть.

Под встревоженными взглядами всех присутствующих Хэн Лэй тихо выдохнул. Его голос был хриплым от сдерживаемой боли.

— Как вы?

— Я в порядке... кажется, просто вывихнул плечо.

Говоря это, он медленно убрал руку. Наплечник, принявший на себя смертельный удар, слегка съехал.

— Если бы не Юнь Чжан, — прошептал Ци Нин, не сдерживая самобичевания, — монстр ударил бы не в плечо, а в голову... Если бы не я, если бы не я, Второй брат не пострадал бы.

Хэн Лэй не стал ни утешать, ни отчитывать брата. Стараясь подавить невыносимую боль, он дрожащей рукой отпустил плечо, правой рукой уперся в рукоять меча и с трудом поднялся с пропитанной кровью земли. Глядя на глубокую вмятину, оставленную им в почве, мастера семьи Хэн, застигнутые врасплох, все еще не понимали, с чем они столкнулись. Смеркалось, Фэнмошань была полна опасностей, и времени на объяснения не было.

— Соберите добычу, отходим.

Хэн Лэй произнес это тихо, поднял свой меч и направился обратно той же дорогой.

Вечером, вернувшись в безопасное жилище, еще до того, как Хэн Лэй успел что-то сказать, Юнь Чжан уже в тревоге позвал дядюшку Лу. В освещенном лагере, еще до того, как старик подошел, мужчины, сложившие добычу, выстроились в ряд, ожидая нагоняя. Хэн Лэй молча

сидел на скамье.

— Что случилось? — дядюшка Лу, словно с упреком, откинул полог палатки. — Как ты мог допустить такое?

Увидев горы добычи, старик замер от изумления.

— Это из-за этого ты пострадал?

Дядюшка Лу не знал, через что им пришлось пройти, и решил, что Хэн Лэй, поддавшись словам Хэн Ло, рисковал жизнью ради ресурсов.

— Дядюшка Лу... нет... — начал было Ци Нин, но Хэн Лэй прервал его:

— В доме не хватает вещей. Я долго отдыхал, пора наверстать упущенное.

Эти слова заставили Ци Нина замолчать.

— Ох, дитя мое! Что мне с тобой делать? Мастерство дает смелость, это верно, но ты хоть понимаешь, что такое гора Фэнмошань? Твои старые раны еще не зажили, а ты, наслушавшись, как тебя называют богом войны, совсем себя не бережешь!

Для человека такого статуса, как Хэн Лэй, получить публичный нагоней было делом не из приятных. Но дядюшка Лу был старшим. Ци Нин хотел было заступиться, но Юнь Чжан придержал его за плечо. Юнец не понимал, что его оправдания лишь создадут Хэн Лэю лишние проблемы. Лучше пусть дядюшка Лу поворчит.

Все они думали, что смогут обмануть старого слугу, но тот прожил жизнь куда дольше их всех. Осторожно сняв наплечник и обнажив плечо, дядюшка Лу увидел кровавое месиво. Он начал бережно извлекать осколки ткани, но вдруг его рука замерла.

— С чем вы сегодня столкнулись?

Юнь Чжан и Ци Нин не знали, что ответить.

— Это был Разрыватель, — тихо сказал Хэн Лэй.

— Разрыватель седьмого ранга?

— Три головы...

— ...

Дядюшка Лу застыл, не веря услышанному. Он снова взглянул на рану.

— Как это возможно? Если бы это был Разрыватель седьмого ранга, от твоего плеча ничего бы не осталось!

— Дядюшка Лу, что вы такое говорите? Плечо второго брата в таком состоянии...

— Что ты понимаешь? — отрезал старик. — Рана выглядит жутко, но это лишь рваная рана и вывих. Десять-пятнадцать дней покоя — и все пройдет.

Ци Нин, не понимая причин изумления дядюшки Лу, обрадовался, что Второй брат будет жить. А Хэн Мин, вспомнив, как монстр прижал Хэн Лэя к земле, понял: при такой силе, даже если Второй брат обладает невероятным телосложением, кости должны были раздробиться. Но осмотр показал лишь вывих и повреждение мягких тканей.

— Второй брат, — Хэн Мин не удержался, — это действительно был Разрыватель седьмого ранга?

Хэн Лэй не ответил, лишь посмотрел на него. Они выросли в горах Куньшань и редко видели монстров Фэнмошани, но Хэн Лэй прошел через бесчисленные битвы. Он не мог ошибиться.

Все начали восхищаться удачей Хэн Лэя. И только Юнь Чжан внезапно вспомнил, что тот монстр, которого он убил, спасая Хэн Лэя, тоже был седьмого ранга.

— Значит, я сегодня убил монстра седьмого ранга... — он и Хэн Мин переглянулись, осознав, что выжили в почти невозможной битве.

— Фэнмошань — место не для простых смертных, — подытожил дядюшка Лу. — Ресурсов много, но и монстры ужасают. Впредь всегда носите защиту. Хэн Лэю просто повезло с доспехами.

С этими словами он взял наплечник, который принял удар, и... тот в его руках рассыпался в пыль.

— ...

Все остолбенели. Дядюшка Лу поднял осколки черной кости и внимательно рассмотрел их. Оказалось, это был не качественный доспех, а брак с внутренними трещинами.

— ...

Теперь уже и дядюшка Лу не находил слов. Хэн Лэй поднял один из осколков: поверхность казалась гладкой, но на изломе отчетливо виднелись глубокие трещины. Эти кости собирали с

монстров, и порой невозможно было заметить скрытый дефект, пока не случалась беда.

Как же вышло, что с таким бракованным наплечником Хэн Лэй не только остался жив, но и отделался лишь вывихом? В комнате воцарилась тишина. Все смотрели на Хэн Лэя с благоговением, а он задумчиво вертел в руках осколок. Он вспомнил, как вчера весь день Цзянь Фэй сидел в этой палатке, стуча по его доспеху, и те слова, смысл которых он не сразу понял.

Цзянь Фэй...

— Небеса покровительствуют нашему Второму брату! — воскликнул кто-то из братьев.

Никто из них не догадывался о том, что скрывалось за этим «чудом», и лишь Хэн Лэй, сжимая в руке обломок, чувствовал странное смятение.

Когда Хэн Лэя не было дома, Цзянь Фэй, не желая идти на поклон к остальным членам семьи Хэн, проводил время в своей комнате, изучая древности. Тяжелый черный гроб поднять было невозможно, но крышка поддавалась. Открыв его, он увидел «столик единства», укрытый черной кожей. Вокруг лежали шкатулки с сокровищами: нефриты, жемчужины, зеркала. Все это были магические инструменты для подавления демонической энергии.

Цзянь Фэй жил в эпоху, где ценились наука и материализм, а подобные истории казались сказками. И вот теперь он, обычный работяга, оказался в центре этого кровавого мира, обремененный статусом «жены, умиротворяющей демонов».

Он вспомнил свою первую встречу с Хэн Лэем и до сих пор содрогался от ужаса. Но, прочитав последнюю надпись на белом столике, он замер:

«...Все, что может усмирить демоническое семя, здесь... Без сна, без грез, без желаний, без пищи — такова суть демона. Тело демонической жены, сила демонического семени... Кровью кормить жену, чтобы подавить демона. Любовью возвращать семя, чтобы возродиться человеком».

Цзянь Фэй тяжело вздохнул, чувствуя слабость.

— Значит... я действительно уже мертв?

Он мог есть, спать, говорить, но глубоко внутри он не хотел верить в свою смерть. Почему он умер? И как?

<http://bllate.org/book/19064/1872084>